

Четыре огненных года

На реке Проня

Мне было тридцать девять лет, когда страшная весть о начале войны пришла в деревню Салово. Через два месяца после начала войны меня мобилизовали в Красную Армию: зачислили рядовым в минюметную роту 1095-го стрелкового полка 321-й стрелковой дивизии.

Боевое крещение получил в Рязанской области, на подступах к Москве в декабре сорок первого. Наша дивизия участвовала в широком наступлении советских войск на Украине, после чего она стала называться Верхнеднепровской Краснознаменной дивизией.

В жестоких боях наша часть освободила множество населенных пунктов, в том числе несколько городов и крупных железнодорожных станций не только на территории России, Белоруссии, но и Польши. Солдатам было очень трудно, нередко даже для ношения места не находили, потому что фашисты, отступая, сжигали и уничтожали все на своем пути. Обогреться зайти некуда было.

На всю жизнь запомнился мне один летний день 1943 года. На реке Проня в Рязанской области наша дивизия наткнулась на сильно укрепленную вражескую оборону. В ходе боя дивизия действовала успешнее соседних и поэтому вырвалась далеко вперед. Мы оказались как бы «в мешке», потому что противник был не только спереди, но и справа и слева. Пришлось занять почти круговую оборону.

В этот день фашисты шесть раз ходили в атаку на нас. Ценой огромных потерь врагу удалось потеснить нашу пехоту, и мы, минометчики, оказались на переднем крае. Враг был от нас так близко, что стало опасно стрелять в него из минометов: мы сами оказывались в радиусе поражения собственных мин.

Наш командир полка в эти минуты находился рядом с нами. Мужественный офицер с наганом в руке командовал: «Вперед! За Родину, за Сталина!». Мы закричали «ура», штыками и гранатами стали пробивать себе путь. Фашисты не выдержали рукопашной, обратились в бегство. Эта атака была седьмой по счету в тот памятный день.

Многих своих товарищей мы не досчитались после рукопашной. Был тяжело ранен командир роты. Командование ротой принял

на себя я. За этот бой наши командиры и бойцы были награждены орденами и медалями. Мне вручили орден Славы III степени.

У стен Кенигсберга

Наша дивизия прошла с боями до Государственной границы СССР, сражалась в Польше и подошла к самому укрепленному фашистскому логову в Восточной Пруссии — городу Кенигсбергу.

Этот город был одет в железо и бетон. Вокруг него было построено около двадцати крупных военных фортов, не считая вспомогательных укреплений.

Эти оборонные сооружения были построены еще в XIX веке из кирпича и бетона. Форт имел форму шестигранника. Стены его были одеты железом и бетоном толщиной до четырех метров, за ними был земляной вал толщиной в четыре метра. На нем посажены деревья и кустарники.

Форт был окружен бетонированными рвами, заполненными водой. Ширина рва 21 метр, глубина — 4,5 метра. Эти каналы окружала массивная металлическая ограда с острыми пиками на концах стальных прутьев. Соорудив такое чудовище, милитаристы надеялись безнаказанно грабить другие народы, в случае опасности отсиживались в надежном укрытии.

Но никакие преграды не могли остановить советское наступление. В штурме Кенигсберга участвовали газдейские минометы, прозванные в народе «катюшами», самолеты, артиллерийские орудия разных калибров. Коротко можно сказать, что там творился кошмарный ад. Ог фашистских укреплений остались груды развалин. Гнездо прусской военщины, многие века терроризировавшее соседние народы, перестало существовать. Родился новый советский город Калининград.

Парад Победы

Другим ярчайшим событием моей уже послевоенной жизни было участие в параде Победы в июне 1945 года. Восемнадцать дней мы готовились к параду на Красной площади. Отбатывали строевой шаг, четкость прохождения в строю, повороты и другие приемы строевой подготовки. Два раза мы выезжали

на аэродром, где проходили генеральные репетиции парада. Нам выдали новое парадное обмундирование.

С волнением ожидали мы дня парада Победы. Утро выдалось неважное: моросил мелкий дождь. Но настроение у всех нас было радостное, приподнятое. Мы были участниками необыкновенного события. Строем вошли на Красную площадь и, заняв свое место, замерли в ожидании.

В десять часов утра из ворот Спасской башни на белом коне выехал заместитель Главнокомандующего Вооруженными Силами Советского Союза маршал Жуков. Прозвучала команда: «Смирно!». К маршалу Жукову на коне подъезжает командующий парадом маршал Рокоссовский и докладывает, что войска для проведения парада Победы построены.

Оба маршала стали объезжать построенные войска и поздравлять каждый род войск с днем Победы. Войны отвечали громким «ура!» на приветствия. На трибунах Манзюлея в это время находились члены советского правительства, зарубежные гости и корреспонденты.

Наконец, подали команду к церемониальному маршу. Первым пошел так называемый сводный отряд. Музыканты не играли ему марш. Войны этого полка несли в руках знамена и штандарты различных фашистских частей и соединений. Знамена были наклонены вершинами к земле в знак их ниспровержения. Войны с гневом и отвращением кидали в кучу эти фашистские тряпки.

Потом, под музыку торжественного марша мы пошли по Красной площади четким строевым шагом. Это было что-то неопишное. Никогда в жизни ни до, ни после этого мне не доводилось испытывать такого духовного подъема, так легко и радостно идти в строю, чувствуя себя малой частью чего-то огромного, светлого, радостного, имя которому — Родина, коммунизм.

По окончании парада Победы мы разъехались каждый по своим частям. Потом меня, как и многих других, демобилизовали.

На всю мою жизнь остались у меня страшные воспоминания о самой жестокой в истории человечества войне и радостные — о великом параде Победы.

И. АЛАТЫРЦЕВ,
ветеран войны и труда
колхоза имени Ленина.

НА СНИМКЕ: ветеран войны и труда И. В. Алатырцев.

ПАМЯТЬ О ПОДВИГЕ

Почетным гражданином чувашского села, Иваньково-Ленино стала его старейшая жительница, 82-летняя Анна Петровна Сарскова. Так в преддверии 40-летия Победы односельчане отметили мирный подвиг семьи Сарсковых: в грозную военную годину на их личные сбережения был построен боевой самолет-бомбардировщик.

В первые же дни войны ушли на фронт погоды Петр и Николай Сарсковы. Их родители, Андрей Михайлович и Анна Петровна, не покладая рук трудились в тылу в колхозе «Красный луч» во имя победы. В конце 1942 года передали они в Фонд обороны на постройку самолета 100 тысяч рублей, заработанных на трудодни. В письме на имя Верховного Главнокомандующего А. Сарсков просил передать этот самолет своему земляку, Герою Советского Союза Ф. Орлову.

Десяти боевых вылетов совершил Ф. Орлов на подаренном ему именном самолете, громил и фашистов, и японских самураев. Когда смертью храбрых пали на фронте сыновья Сарсковых, стал он для них названным сыном, долгие годы заботливо их опекал. А когда не стало Андрея Михайловича, еще чаще стал приезжать в село к Анне Петровне. Заботой окружили старую крестьянку и односельчане, пиотчеры-тимуровцы. У обелиска Славы, где среди 458 имен павших воинов высечены и имена братьев Петра и Николая Сарсковых, горит Вечный огонь.

В канун 40-летия Победы на сельском сходе решено самую красивую улицу Иваньково-Ленино назвать именем Сарсковых.

В. ИВАНОВА,

корр. ТАСС.

с. Иваньково-Ленино,
Чувашская АССР.